



8(82)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

ИЮНЬ
2008

в газете использованы
материалы сайта sf.ru
электронная версия газеты
gazetakiifa.ru

В ПОИСКАХ ЦЕЛОСТНОГО ЗНАНИЯ

Свято-Филаретовский институт при содействии синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской православной церкви провел международную научно-богословскую конференцию «Образование в XXI веке: стратегии и приоритеты»

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СОЗИДАНИЕ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА

«В этом году наш Институт празднует своё 20-летие. К этому событию приурочена предстоящая конференция. Мы предлагаем поговорить об образовании, в том числе духовном, о тех его формах, которые позволяют влиять на его качество. Именно *качество образования* я хотел бы подчеркнуть как важнейший акцент нашей дискуссии», — отметил в своем приветствии ректор СФИ проф.-свщ. Георгий Кочетков, открывая работу конференции.

«Образовательный бум» — вот что переживает Россия впервые в своей истории, заявил А.Г. Левинсон, зав. отделом социально-культурных исследований Левада-центра, в докладе «Отношение россиян к образованию». 80% населения стремится получить высшее образование, вкладывая в это зачастую последние деньги. Удивительно, что при этом учиться студенты не стремятся, их интересует лишь факт получения диплома о высшем образовании. Однако, заявил докладчик, вскоре нас



Фото Кирилла Мозгова

ждёт кризис системы образования, т.к. работодателям понадобятся профессиональные работники, а высшая школа не

сможет им предоставить соответствующие кадры.

Продолжение на с. 2, 4-5

В номере:



Новый
первоиерарх
Русской За-
рубежной
Церкви мит-
рополит Ила-
рион считает
необходимым
перевод бого-
служения

В своем отноше-
нии к литургичес-
ким переводам он — вовсе
не исключение среди зару-
бежных архиереев

С. 3

Двадцать лет — это только начало

В Свято-Филаретовском
православно-христианском
институте состоялся празд-
ничный вечер, посвященный
20-летию СФИ

С. 4

МЫ ЕЩЕ НЕ ПРОШЛИ ТОЧКУ НЕВОЗВРАТА

Интервью с архимандритом Иоанном (Экономцевым),
главой синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской православной церкви



Фото Кирилла Мозгова

— На Руси традиционно сложное отно-
шение к образованию, его не всегда любили
и мало ценили. Можно ли изменить эту си-
туацию? Ждать, когда «жизнь заставит»
(информационная эпоха, возрастающая
нужда в креативно мыслящих людях в ус-
ловиях жесткой конкурентной борьбы и
т.п.) или посетить самим? Как именно?

Архим. Иоанн (Экономцев): Сложное
отношение к образованию свойственно
многим странам, например, США, и
Россия здесь не исключение. Вместе с
тем у нас богатая образовательная тра-
диция, нам не раз доводилось проходить

и преодолевать смутные времена и поды-
маться из состояния общественного и об-
разовательного разора. Я все-таки не со-
гласен со скептиками, полагающими, что
мы уже прошли точку невозврата и впере-
ди только разрушение. Но нужно совме-
стное усилие общества, государства и Цер-
кви. А для этого следует понять всем, что
без возрождения образования не выжить.

— Могут ли этому помочь возникшие в
последние десятилетия негосударственные
образовательные учреждения? Чем они рас-
полагают и в чем нуждаются для дости-
жения этой цели? Или такой связи с ор-
ганизационно-правовой формой нет?

Архим. Иоанн: Они не могут подменить
собой всю систему образования, но дол-
жны обрести в ней свое место как уни-
кальные образовательные и культурные
центры, поскольку нередко собирают луч-
ших преподавателей. Необходима целевая
поддержка лучших из них и облегчение
часто непосильных материальных тягот.

— Насколько образование как подготовка
интеллигенции в собственном смысле сло-
ва (*от intelligere* — понимать, мыслить) мо-
жет быть результатом целенаправленных
институциональных усилий? Как возможно
(и возможно ли) возвращение к глубине и це-
лостности просвещения человека, вступле-
ние на путь от «образованщины» к интел-
лигентности?

Архим. Иоанн: С легкой руки А. Со-
лженицына распространилось слово «об-
разованщина», отражающее реалии зас-
тоятой советской системы. Однако в на-
стоящее время едва ли оно сохраняет всю

свою актуальность. Никакой интелли-
генции без основательного образования
быть не может. Вместе с тем, если ин-
теллигенция хочет иметь общественное
значение, она должна нести в себе нрав-
ственное начало, услышать и понять не
только саму себя, обладать не только
развитым умом, но и совестью, быть
вместе с Церковью и со всеми здоровы-
ми духовно людьми в решении насущ-
ных задач, стоящих перед обществом.
В соответствии с этим должна быть ори-
ентирована и система образования.

— Какие главные цели должно, на Ваш
взгляд, ставить образовательное учреж-
дение перед собой в сегодняшней России?

Архим. Иоанн: У настоящего образо-
вания цель всегда одна — развить ум,
снабдив его знаниями и умением ори-
ентироваться в море информации, и
пробудить в душе стремление к нрав-
ственному совершенству.

— Какая сегодня первоочередная за-
дача духовного (церковного) образования?

Архим. Иоанн: Задач, стоящих перед
современным духовным образованием,
немало — возрождение церковной науки,
восполнение однобокости образования,
искусственно созданной в советское вре-
мя, подлинное воцерковление, обрете-
ние своего законного места в общей
системе образования... Но прежде всего
ему надлежит воспитывать священни-
ков, способных и в современном, услож-
нившемся по сравнению с прежним,
мире нести людям всех общественных
страт спасительную весть Христову.

Обыкновенный атеизм

«Автобиографии безбожни-
ков» позволяют осветить одну
из наименее исследованных
сторон деятельности советс-
кой антирелигиозной пропа-
ганды: формирование атеи-
стического мировосприятия
в тесной связи с повседнев-
ной жизнью

С. 6

В попытках выйти из гетто

Доклад прот. Александра
Сорокина «Развитие кон-
фессиональных СМИ и
укрепление межконфесси-
онального согласия» анали-
зирует динамику и перспекти-
вы религиозной журналистики

С. 7



В приложении
«Открытая
встреча» —
ответы на воп-
росы и рассказ
о встрече,
посвященной
Великой отече-
ственной войне

В поисках целостного знания

Продолжение. Начало на с. 1

По мнению В.Л. Глазычева, проф. МАРХИ, председателя Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам регионального развития и местного самоуправления, проблема связана с тем, что продолжает действовать парадигма советского образования, нацеленная на передачу мертвого, не связанного с жизнью знания. Кризис «специализма», охвативший не только Россию, но и весь мир, заключается в том, что выпускники вузов становятся скорее «квалифицированными техниками», нежели специалистами со стратегическим, «проспективным» мышлением. Вследствие этого появляются документы типа «Стратегическое развитие Якутии», в которых разные департаменты представляют не связанные друг с другом доклады о ситуации в регионе, но никак не стратегические планы развития региона в целом. Основной задачей образования докладчик видит не передачу знания, а обучение умению работать с ним. Однако самое сильное сопротивление, которое встречает этот подход, идет не со стороны государства, а со стороны самих участников образовательного процесса.

Проф.-свят. Георгий Кочетков, ссылаясь на опыт Свято-Филаретовского института, сказал, что живое предание, живая жизнь имеет образовательное значение. Через приобщение к ней в институте мы приобретаем к тому, что может стать началом творчества в нас самих.

А.Г. Асмолов, зав. кафедрой психологии личности МГУ в докладе «Образование в поисках идентичности: стратегия социокультурной модернизации развития России» подчеркнул, что современное образование проигрывает средствам массовой информации в формировании социальной идентичности у ребенка. Он также указал, что для модернизации системы образования необходимо, чтобы учебные заведения перестали быть школой задач с ограниченным количеством условий, но были бы преобразованы в «школы поведения в неопределенных ситуациях».

А.А. Мелик-Пашаев, зав. лабораторией психологических проблем художественного развития Психологического института РАО в своем докладе «Психологические основания образовательных стратегий», продолжая тему, поднятую в предыдущих докладах, заметил, что освоение человеком чего-то, лежащего вне его, т.е. получение знаний о природе и обществе, не должно быть объективированным процессом. В нормальном случае в процессе познания человек должен открывать что-то в себе самом, раскрывая потенциал единения с окружающим миром. А.А. Мелик-Пашаев назвал этот процесс очеловечиванием системы образования.

Завершил заседание доклад доцента кафедры психиатрии и медицинской психологии РГМУ Б.А. Воскресенского «Социализация образования». Вспомнив выражение академика С.С. Аверинцева «Мир как школа», докладчик развил его мысль о том, что настоящее обучение происходит в жизни и у жизни.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: «ВЫПУСК СТАНДАРТНОГО ПРОДУКТА» ИЛИ СОЗИДАНИЕ ЛИЧНОСТИ?

Эта проблема оказалась в центре обсуждения после острого и несколько провокационного доклада к. филос. н. доцента РГГУ и СФИ А.А. Игнатьева. Ученый в своем выступлении отверг один из важных тезисов провозвущаемой в первой половине дня доклада проф., д. псих. н. А.Г. Асмолова (МГУ) о формировании личности как цели системы образования. Проследив историю образования со времен античности, А.А. Игнатьев попытался убедить слушателей, что во всех успешных образовательных проектах на первом месте стояла прагматика — согласование между учащими и учащимися ответ на вопрос: зачем учиться. В истории образования известны четыре варианта ответа: формирование элиты, «социальный лифт», воспроизводство профессиональных корпораций, «подготовка квалифицированного линейного персонала» — качественных исполнителей. С точки зрения докладчика, в современной России все эти функции оказались утрачены.

Ведущий второй части конференции к. пед. н., магистр богословия, проф. СФИ А.М. Копировский противопоставил предложенным Асмоловым и Игнатьевым целям образования идею созидания личности не как механического формирования и не как прагматического «выпуска», а как духовно-культурного взращивания. Копировский также спросил от секретаря Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцова, открывшего докладом о законодательных основах духовного образования дневное заседание конференции, насколько законодательство может способствовать достижению этой цели. Себенцов ответил, что в российской действительности это зависит от того, кто и как применяет закон. При этом он согласился с утверждением Игнатьева о насущной необходимости формирования отечественной духовной элиты.

Проф.-прот. Василе Михок (Румыния, г. Сибиу), вступив в дискуссию, напомнил докладчикам, что Христос пришел не для того, чтобы создавать элиту — Он пришел послужить, и призвание Его учеников, в том числе и выпускников духовных школ, — служение Богу и людям.

В ходе дискуссии, возникшей после доклада ректора-основателя ВРФШ (С.-Петербург), к. физ.-мат. н. Н.А. Печерской о возможности взаимодействия богословия и религиоведения, стало очевидным, что искомый синтез может возникнуть в том случае, если образование будет путем поиска истины, по мере прохождения которого создается личность. Ректор СФИ проф.-свят. Георгий Кочетков, поддержав тезис о возможности плодотворного сотрудничества религиоведов и богословов в рамках единой образовательной концепции, отметил, что и религиоведческое знание без прикосновения к подлинному религиозному опыту оказывается неполным, и богословие полезно серьезное научное знание об истории развития богословской мысли. По мнению о. Георгия и о. Василия, верующий человек зачастую оказывается более объективным и открытым к иному опыту, т.к. он стремится к Истине.

Окончание на с. 4-5

Православные приходы Туркмении перешли в ведение патриарха Московского и всея Руси

Президент Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов принял 27 мая председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Это первый визит в Туркмению представителя Московского патриархата высокого ранга. Прежде Ашхабад посещал только митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, сообщает ИТАР-ТАСС.

Приходы, расположенные в Туркмении, отнесены к Ташкентской и Среднеазиатской епархии Русской православной церкви. В мае 2005 года президент Туркмении Сапармурат Ниязов обращался к патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с предложением передоверить приходы, расположенные на территории его страны, непосредственно патриарху.

На встрече с президентом, как сообщил митрополит Кирилл во время прошедших служб в православных храмах Ашхабада, было рассказано о решении Священного Синода РПЦ об исключении приходов на территории Туркмении из состава Ташкентской и Среднеазиатской епархий и образовании Туркменского благочиния в ведении патриарха Московского и всея Руси.

Семинар на тему «Евхаристия и современная практика причащения в Болгарии» состоялся на богословском факультете Софийского университета

30 мая на богословском факультете Софийского университета им. св. Климента Охридского состоялся семинар на тему «Евхаристия и современная практика причащения в Болгарии». В работе семинара, вызвавшего неподдельный интерес общественности, приняли участие представители духовенства, преподаватели и студенты богословских учебных заведений, а также миряне, заинтересованные в проблематике частого причащения.

Со вступительным словом выступил диакон Иоанн Иванов, который отметил, что в последнее время в Болгарской Церкви многие проблемы, к сожалению, принято обсуждать без участия мирян, которые, по словам апостола Петра, являются «царственным священством» (1 Петр 2:9). Церковь, заметил выступающий, является единым целым и не делится на клириков и мирян.

Далее докладчик обратился к анализу современной литургической практики Болгарской церкви, а также рассмотрел практику частого причащения мирян в Элладской и Русской православных церквях. Отец Иоанн процитировал послание Синода Элладской церкви от 31 марта 2004 года, в котором вопрос частоты или редкости причащения оговаривается в соответствии с 9-ым апостольским правилом и 2-ым правилом Антиохийского собора, которые предписывают «всех верных, входящих в церковь и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и святом причащении до конца, яко беззачин в церкви произвождающих, отлучать от общения церковного». В соответствии с этим Синод Элладской церкви заявил, что редкое причащение обесмысливает само нахождение человека в Церкви и приводит к духовному осуждению. Литургия, указывал Синод, не является делом только клириков, но совершается по вере и при участии мирян, является «общим делом» — именно так переводится с греческого слово «литургия».

Отец Иоанн процитировал также места из писем покойного первоиерарха Элладской церкви архиепископа Христулдула, который указывает, что частое причащение является обязанностью каждого сознательного христианина. В древности христиане причащались каждый день, ко времени святителя Василия Великого — 4 раза в неделю.

По мнению архиепископа Христулдула, не существует канона, который бы предписывал поститься перед причастием. Каноны же возбраняют и пост в субботу. Архиепископ Христулдула отмечает, что по благословению духовника сознательные и благочестивые христиане могут причащаться целый год без дополнительных разрешений. В практике Русской и Сербской православных церквей благословение духовника обязательно перед каждым Причастием.

Абсурдной, по мнению диакона Иоанна Иванова, является греческая практика причащения мирян не у Царских врат после чтения «Со страхом Божиим, верою и надеждою приступите», а отдельно у диаконских врат.

После доклада диакона Иоанна Иванова последовала оживленная дискуссия, в рамках которой позиция выступающего была в целом поддержана. Участники семинара отметили также, что неправильным было бы обязывать мирян придерживаться той или иной практики. Частое, так же как и редкое, причащение является личным де-

лом каждого христианина, и потребуются серьезные пастырская работа для того, чтобы со временем гармонично привить мирянам более правильную практику частого причащения.

По окончании семинара его решения будут представлены на рассмотрение Синода БПЦ. Также планируется, что вопрос о причащении мирян и другие актуальные литургические вопросы будут рассмотрены на Церковно-народном соборе Болгарской церкви, вторая сессия которого состоится в октябре.

Императорскому православному Палестинскому обществу передают земельный участок в Вифлееме

Глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас вручил специальному представителю Президента РФ на Ближнем Востоке, заместителю министра иностранных дел, зампреду Императорского православного палестинского общества (ИППО) А.В. Салтанову пакет документов о передаче в собственность ИППО земельного участка, находящегося в исторической части города Вифлеема. В соответствии с достигнутыми договоренностями на этом участке будет построена средняя школа, сообщает Департамент информации и печати МИД РФ.

Это событие стало логичным продолжением процесса переговоров между главой ПНА М. Аббасом и председателем ИППО С.В. Степашиным, при активном содействии МИД России, о восстановлении исторического присутствия Императорского православного палестинского общества в Святой Земле, отмечается в сообщении.

Именно ИППО — одна из старейших российских неправительственных организаций, отмечающая в прошлом году свой 125-летний юбилей, — имела на рубеже XIX-XX веков свыше 100 школ на Ближнем Востоке, в том числе и в Вифлееме.

Возрождение традиционных отношений дружбы и взаимопомощи между Россией и странами ближневосточного региона является важнейшей задачей Императорского православного палестинского общества, говорится в информации российского внешнеполитического ведомства.

Богослужения на Русском подворье в Софии будут совершаться по новоюлианскому календарю

Новый настоятель подворья Русской православной церкви в Софии игумен Исидор (Минаев) отказался от практики, сложившейся на подворье, отмечать большие церковные праздники дважды, по новому и по старому стилю. Отныне они будут праздноваться только один раз согласно новому стилю (новоюлианскому календарю), сообщает сайт «Двери.Бг». Отец Исидор заявил, что в русском храме во имя святителя Николая Чудотворца следует совершать богослужения по календарю, которого придерживается Болгарская православная церковь — как благословили Святissime патриархи Алексий и Максим.

«Вопрос церковного календаря не является догматическим. На Болгарском подворье в Москве служат по старому календарю, как и во всей России. Не вижу смысла отмечать один и тот же праздник дважды», — заявил отец Исидор. Новый настоятель признался, что никогда ранее не придерживался нового стиля, так как был на служении в России и Иерусалиме, но надеется привыкнуть. Игумен Исидор сообщил о своем решении прихожанам и объяснил им значение изменений: совмещение двух календарей приводит к большой путанице и возникновению недоразумений при совершении богослужения в храме.

Женщины впервые за тысячу лет проникли на Афон

Четверо молдаванок нарушили запрет и высадились на Святой горе Афон, куда с 1060 года не ступала нога женщины. Их рассудили полиция, что приплыли из Турции, заплатив 6300 долларов двум украинцам, которые организуют незаконные перевозки мигрантов. О том, что закон запрещает нахождение женщин в этой части Греции, они, по их словам, не знали. Между тем, как заявил один из местных полицейских, монахи простили нарушение. По греческому законодательству, нарушение данного запрета может караться лишением свободы сроком до одного года.

Группа из четырех граждан Молдавии возрастом от 27 до 32 лет и одного мужчины, также из Молдавии, была обнаружена в воскресенье вечером на территории одного из афонских монастырей, которые и вызвали полицию.

Нахождение не только лиц женского пола, но и самок домашних животных на Афоне строго запрещено. По преданию, даже птицы не вьют здесь гнезд и не выводят птенцов. Указ, запрещающий женщинам приезжать на Афон, дабы избежать монахов от искушений, издал в 1060 году император Византии Константин Мономах.

По материалам «Интерфакс-религии» и Русской службы Би-Би-Си

НОВЫЙ ПЕРВОИЕРАРХ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН СЧИТАЕТ НЕОБХОДИМЫМ ПЕРЕВОД БОГОСЛУЖЕНИЯ

Вопрос о переводе богослужения вновь оказался в центре внимания после интервью нового первоиерарха РПЦЗ, избранного в мае этого года на Архиерейском соборе Русской православной церкви за границей и утвержденного на этой должности Священным Синодом Русской православной церкви. Отвечая на вопрос «Комсомольской правды» о том, возможны ли в церкви какие-то перемены, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион (Капрал) ответил: «...если что-то менять, так вот, например, я думаю назрела необходимость в переводе молитв со старославянского на русский язык. Ведь многие не понимают старый язык, а, следовательно, не понимают ни смысла, ни таинства обращения к Богу. А иные прихожане за рубежом плохо знают и русский язык, и есть прихожане разных национальностей. Мы в Австралии налаживаем миссионерскую работу даже среди аборигенов, вот для этого необходимо перевести молитвы и на английский язык».

Это заявление вызвало резко негативную реакцию представителей ультраконсервативного крыла РПЦ. Епископ Чукотский Диомид (Дзюбан) в интервью порталу «Кредо» в ответ на вопрос «Как бы Вы могли прокомментировать это высказывание в свете того, что РПЦЗ всегда считалась оплотом православного традиционализма?» заявил: «Я считаю, что это обновленчество. Епископ Иларион Венский тоже выступал за русский язык. Я считаю это глупостью. И те иерархи, которые такого мнения придерживаются, — просто недалекие люди».

Напомним, что епископ Венский Иларион (Алфеев) поднял вопрос о переводе богослужения на заключительном заседании международной научно-бого-

словской конференции Русской православной церкви «Православное учение о таинствах», проходившей в ноябре 2007 года. Его поддержали другие участники дискуссии. Так, диакон Владимир Васильев (Санкт-Петербургская духовная академия, Санкт-Петербургский университет) подчеркнул, что «проблема языка назрела не только для зарубежных прихожан, так как для наших соотечественников даже язык Пушкина уже полупонятен», а ведущий круглого стола, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, напомнил, что вопрос о русском языке в богослужении, среди многих проблем церковной жизни, готовился к обсуждению на Поместном соборе 1917 г. Тогда «никому не приходило в голову сказать, что человек, поднимающий эти вопросы, — не православный». Сегодня же ситуация иная: «Опасность нашей сегодняшней жизни состоит в том, что абсолютно естественные богословские разногласия и желание уяснить истину многими воспринимается как средство политической борьбы... Стоит только кому-нибудь сказать: неплохо было бы обсудить вопросы языка, музыки или еще чего-нибудь, тут же найдутся те, которые назовут его крипто-католиком, крипто-обновленцем, неопротестантом и проч.». Именно поэтому, по мнению митрополита Кирилла, необходимо «спокойно, не обвиняя друг друга ни в чем, ставить и обсуждать важные вопросы».

К слову, недоумение журналиста портала «Кредо» по поводу того, что о необходимости перевода богослужения заговорил иерарх РПЦЗ, вызвано распространенным недоразумением. В России, где православная традиция была насильственно прервана в советские годы вслед-

ствие физического уничтожения ее живых носителей в первые десятилетия после революции и длительного идеологического давления в послевоенные годы, традицией часто считается «идеологический новодел», абстрактная (и часто редуцированная) реконструкция того или иного периода церковной жизни, чаще всего — синодального. За рамками этой реконструкции практически всегда остается все, что связано с творческим подъемом начала XX века. Между тем даже такое признанное консервативное крыло русской эмиграции, как РПЦЗ, апеллирует к непрерывной традиции, которая не может не включать в себя предсоборные дискуссии и сам Великий поместный собор 1917 г. И митрополит Иларион в своем отношении к литургическим переводам — вовсе не исключение среди зарубежных иерархов. Хорошо известно, что покойный епископ Буэнос-Айресский Александр (Милеант) всю свою жизнь активно занимался переводческой деятельностью. Менее известно, что епископ Евфимий (Курочкин), ныне епископ Домодедовский, временно окормляющий бывшие приходы Русской Зарубежной Церкви в России, перевел на русский язык чин погребения. Когда-то он считал, что в богослужении возможно только церковнославянский язык, но потом, по его словам, «понял, что люди не понимают богослужения. Это ужасно, это меня покорило». Именно этой свободой понять и передумать, свободы жизни в своей собственной традиции часто, увы, недостает нашим отечественным фундаменталистам и ультраконсерваторам, оторванным от собственных корней и держащимся за мертвый и не дающий жизненных соков искусственный «фундамент».

Новоспасские бездвижники угрожают Архиерейскому собору

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу (Мк 4:22)

«Пастырское совещание», прошедшее в апреле в Новоспасском монастыре (см. «Кифу» № 7), обещало подготовить итоговый документ. За два месяца документ так и не был обнародован. Зато — во многом благодаря случаю — стало известно, что «известные священники» (пожелавшие остаться неизвестными*) активно собирают подписи под письмом к Архиерейскому собору. И тезисы этого письма удивительным образом напоминают тезисы новоспасского совещания. А именно:

«... некоторые священники, и даже епархиальные миссионерские отделы и учебные заведения продолжают настаивать именно на реформировании традиционного богослужения, на реформах догматического и нравственного строя Церкви. Некоторыми высказываются мнения о недостаточности житий ряда святых, широко почитаемых в православном народе, подвергаются сомнению такие христианские ценности, как брак, девство, многодетность. Все это, как правило, совершается под предлогом «миссионерских целей». Реформаторами, в частности, предлагается: русификация освещенного многовековой традицией церковнославянского богослужения, пересмотр традиционной литургической дисциплины постов, молитвенной подготовки и необязательность исповеди перед Причастием, «миссионерские литургии» с многочисленными останками и комментариями, что является профанацией богослужения, догматический и нравственный релятивизм, ревизия церковного Предания».

«Новоспасский кружок» заканчивает свое анонимное письмо призывом к расправе: «Мы дерзаем обратиться к Архиерейскому Собору с просьбой: дать оценку необъявленной богослужебной реформации в Русской Православной Церкви, указать масштабы этого модернистского явления и его опасность для основ Православия. Необходимо, думается, *открыть источники и указать персонально* руководителей этого антицерковного течения».

Что стоит за этим текстом? Ведь если взять каждый «обвинительный пункт» (кроме распыляемых и не предполагающих ничего конкретного устранивших) и посмотреть, что значит миссионерская литургия, пастырский подход к дисциплине постов, да даже вызывающая столько споров русификация богослужения, то ни один нормальный живой традиционалист не увидит в них никакого криминала. Неслучайно призывы к переводу богослужения можно было не однажды услышать от иерархов такого, как кажется, оплота консерватизма, как РПЦЗ. Обвинения представляют из себя конгломерат домыслов и собранных «с борю по сосенке» и субъективно перетолкованных высказываний разных лиц, произнесенных в разное время и в разном контексте.

Нетрудно увидеть, что «новоспасское письмо» — это адресованный собору (и уже однажды озвученный в подобном контексте, на конференции «Единство церкви», одним из московских священников) окрик: «Всем оставаться на своих местах». Наверное, автор этой метафоры так и не понял, чей «приказ» он цитировал, прилагая его к жизни церкви. А ведь это приказ террористов и убийц. И это не случайно.

Именно те, кто хочет обезвредить тело Христово, распиная Христа. Тот, кто что-то делает, не может не ошибаться, и это не страшно, если человек готов исправлять свои ошибки. Но бездвижничество, особенно воинствующее, гораздо страшнее, потому что оно пытается отнять у Церкви жизнь.

Александра Колымагина

* текст письма первоначально был выложен в интернет-пространстве без подписей. Впоследствии подписи были обнародованы порталом «Кредо» (вряд ли по просьбе самих подписантов) и другими сайтами, причем позже кто-то подтвердил, а кто-то опроверг факт наличия своей подписи под документом.

В ПЕТЕРБУРГЕ ПРОШЛА РАБОТА ШКОЛЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

В церковном доме при соборе Феодоровской иконы Божией Матери в Петербурге прошли первые занятия Школы конфессиональной журналистики «Вода живая».

26-29 мая на базе Школы прошли обучающие семинары для журналистов церковных СМИ Петербурга. К участию были приглашены сотрудники не только православных, но и католических, и лютеранских изданий. Органи-

затор встреч — редакция журнала «Вода живая». Санкт-Петербургский церковный вестник», официального издания Санкт-Петербургской епархии.

Открыл Школу председатель Издательского отдела епархии, настоятель собора Феодоровской иконы Божией Матери протоиерей Александр Сорокин. Первое занятие было посвящено составлению ленты новостей в конфессиональном издании (ведущий — обо-

зреватель портала «Религия и СМИ» Андрей Зайцев). Второе — технологии интервью (Анастасия Коскелло, руководитель Информационной службы «Вода живая»).

Семинары проходили при поддержке Отдела по взаимодействию с религиозными организациями администрации губернатора Санкт-Петербурга.

«Вода живая»

Продолжение темы — на с. 7

ВЫСТАВКА В ЧЕСТЬ 500-ЛЕТИЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ ПРЕП. НИЛА СОРСКОГО ОТКРЫЛАСЬ В БИБЛИОТЕКЕ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

Выставка книг, посвященная знаменательному юбилею — 500-летию представления великого русского святого преп. Нила Сорского, открылась 20 мая, в день памяти преподобного, в Отделе религиозной литературы Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. Рудомина (ВГБИЛ).

Инициатор и устроитель выставки — старший сотрудник Отдела Регина Калашова таким образом решила отдать «дань памяти, уважения всему тому, что сделал этот великий старец». Библиотекарь рассказала, что организовать эту выставку ее надушил патриарх Алексий II: по радио она услышала передачу, где предстоятель РПЦ говорил о предстоящем праздновании пятистолетнего юбилея преп. Нила Сорского.

Для выставки Регина Сергеевна подобрала издания по истории Русской Православной Церкви, книги об истории русских монастырей, о монастыр-

ских уставах, жития святых. Представлены также сочинения русских религиозных философов — Георгия Федотова, Ивана Ильина, в которых рассказывается о преп. Ниле Сорском, его времени и его наследии, а также зарубежные издания: французское исследование о Ниле Сорском, сборник материалов конференции о русской святости, прошедшей в Италии. Среди изданий житийной литературы есть и сочинение католического монаха византийского обряда Иоанна (Кологровова) «Жития русских святых», а также историческая литература, в которой отражена дискуссионная проблематика, связанная с наследием преподобного. Так, «Послание иконописцу», которое традиционно считается сочинением преп. Иосифа Волоцкого, попало на выставку потому, что некоторые исследователи приписывают авторство этого текста преп. Нилу. Об этом можно про-

чест в монографии Н. Казаковой и И. Лурье «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в.», которая тоже нашла свое место на выставке.

Сама Регина Сергеевна не склонна к резкому противопоставлению двух великих современников — Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. «Они были оппонентами, резко спорили, но с высоты прошедшего времени стало понятно, что нужны и Нилы, и Иосифы. Ведь «стяжание» последних было не для себя, а для людей — в голодные годы они кормили всю округу. И Нил Сорский — удивительный, очень скромный человек: он ничего не хотел для себя, все делал во славу Божию». Сотрудник ВГБИЛ выразила надежду, что 500-летие кончины преп. Нила Сорского еще будет отмечено выставками, конференциями и другими юбилейными мероприятиями.

«Благовест-инфо»

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИЛ СВОИ ИЗДАНИЯ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ «ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ» В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

28 мая в городе Ростов-на-Дону в выставочном центре «ВертолЭкспо» состоялась церемония открытия II межрегиональной церковно-общественной выставки «Православная Русь», в которой приняли участие архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон и вице-губернатор Ростовской области А.И. Бедрик.

В ростовской выставке «Православная

Русь» в этом году приняли участие свыше 150 церковных и светских организаций из 60 городов России, Украины, Белоруссии, Греции, Израйла. Участниками мероприятия — государственные и общественные структуры, благотворительные организации и фонды, епархии, монастыри и паломнические центры, православные издательства и СМИ, светские

и духовные учебные заведения, художественно-производственные мастерские.

Свято-Филаретовский институт, постоянный участник выставок «Православная Русь» в Москве и Санкт-Петербурге, в этом году впервые принял участие и в ростовской выставке со своим стендом, на котором представил экспозицию собственных изданий.

Двадцать лет — это только начало

27 мая в Свято-Филаретовском православно-христианском институте состоялся праздничный вечер, посвященный 20-летию СФИ. Поздравления, прозвучавшие в этот день в адрес института, показали, как многогранно служение этого вуза, стремящегося, по словам его ректора, проф.-свщ. Георгия Кочеткова, быть не столько большим или влиятельным, сколько прежде всего мобильным, «мягким» в руках Божьих, способным быстро отвечать на стремительные изменения современного мира.

Среди этих служений — упомянутые преподавателем, членом попечительского совета института проф. А.А. Красиковым практическая деятельность на ниве миссии и катехизации и активное участие в формировании «церковнорусского» языка; с благодарностью признанная председателем Преображенского содружества православных братств В.В. Коваль-Зайцевым открытость, помогающая не только студентам, но и всем членам содружества болеть сердцем о церкви и стремиться служить ей; отмеченная выпускницей СФИ, магистром богословия и доцентом педагогического университета им. А.И. Герцена Ю.В. Балакишиной способность сохранять живым язык богословствования и преподавания и многое другое. Все выступавшие свидетельствовали о том, что и преподавать в институте, и учиться в нем, и помогать ему, и молиться за него — это большая радость и честь.

Много добрых слов было сказано и другими участниками вечера. Среди них были представители академических институтов, синодальных отделов РПЦ, высших учебных заведений России, Швейцарии, Италии, Румынии, общественных организаций и СМИ, священнослужители, представители различных конфессий, преподаватели и сотрудники СФИ.

Праздничная встреча завершилась показом фильма, рассказывающего не только об истории, но и о корнях Свято-Филаретовского института. Уникальные кадры, связанные с Поместным собором 1917–1918 гг. и с жизнью Свято-Сергиевского института в Париже, записи выступлений акад. С.С. Аверинцева и протопр. Виталия Борового, обращенных к участникам институтских конференций, песни и стихи выпускников, звучавшие на актовых днях — все это выстроилось в живую картину общего пути, уже немалого, но все же только начинающегося.

Вот некоторые из прозвучавших поздравлений:

В.В. Коваль-Зайцев, председатель Преображенского содружества малых православных братств: Я хотел бы сказать слова благодарности за то, что Свято-Филаретовский институт стал настоящим домом, в который хочется приходить, оставаться в нем, общаться друг с другом, спорить, обсуждать, проводить конференции. Этот институт, несмотря на то, что мы живем в другом городе, и для нас, как и для всего Содружества, которое охватывает братства как в Москве, так и в других городах и даже в других странах, тоже стал домом. Это огромная радость — поддерживать этот институт, помогать ему существовать как материально, так и духовно, молиться за него, и поэтому я хочу особую благодарность высказать институту за то, что не только Содружество поддерживает институт, но и институт очень поддерживает Содружество — помогает ему быть церковным, служить Богу, служить Церкви, не замыкаясь в себе. В этом огромная роль института.

Я благодарен и лично отцу Георгию, и тем, кто поддерживает духовно этот стержень. Я благодарен Богу за то, что этот институт существует. Мы очень рады этому празднику, который показывает не только то, что институт жив, но и то, что он нужен.

Ю.В. Балакишина, магистр СФИ, доцент кафедры русской литературы РГПУ им. А.И. Герцена (СПб): Так сложилось, что последние семь лет я существую параллельно в двух системах образования: светской — преподаю на кафедре русской литературы в педагогическом университете, и духовной — в этом году заканчиваю магистратуру СФИ. Вольно или невольно я сравниваю два этих мира, и, поскольку я филолог, сравнение это лежит для меня в области языка. В системе светского образования в последнее время я ощущаю наступление какого-то «новояза», выражающего странные и пугающие меня реальности. Например, нам предлагают говорить о «продуктах мировой культуры». Это выражение подразумевает, что мировая культура — это не древо, на котором рождаются плоды, не живая передача традиции, а большой «универсам», в котором на всех «продуктах» есть свои этикетки и все можно купить за некоторую цену. А когда нам говорят, что нужно «внедрять новые парадигмы в сознание учащихся», мое воображение рисует голыш студентов, в которых, как в земной коре, проделывают шурфы и через него что-то начинают внедрять. Языковой образ, оставшийся у меня после учебы в СФИ, совсем иной: я представляю себе ровную, стройную, отражающую небесную лазурь и ограниченную берегами языкового канона речь А.М. Копировского; плавно текущую, внимательно омывающую и опбожающую каждый камешек и поворот на своем пути речь Г.Б. Гутнера; шипучую, играющую на солнце, боющую ключом речь А.И. Шматной-Великановой. Я представляю глубокий гулкий колодезь чистой воды — слово отца Георгия. Неожиданно для меня самой все эти образы оказались связаны с водой. И действительно, в течение прошедших семи лет СФИ был для меня источником, который питал идеями, силой, вдохновением. Я верю, что этот возникший у меня образ воды имеет и евангельские корни, что это именно та вода, которая течет в Жизнь вечную.

В ПОИСКАХ ЦЕЛОСТНОГО ЗНАНИЯ

Конференция «Образование в XXI веке: стратегии и приоритеты»

Окончание. Начало на с. 1,2

ПРЕДМЕТ «ТЕОЛОГИЯ»: МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА?

Вечером 26 мая на круглом столе «Религиозное образование в секулярном обществе» в центре обсуждения оказался вопрос, очень редко возникающий при обсуждении проблемы богословского образования. За шумом общественных баталий на тему «за» или «против» факультетов теологии в светских вузах и преподавания ОПК остается почти не услышанным самый главный вопрос: как это делать. Если он и обсуждается, то чаще всего лишь на уровне сравнения методологий и педагогических практик. Здесь же он был поставлен в острой и даже шокирующей форме: доцент центра изучения религий РГГУ А.И. Шматная-Великанова напомнила собравшимся, что за всю историю собственно богословов наберется едва ли столько, сколько студентов обучается сегодня на некоторых богословских факультетах. «Мне представляется, что богословие в чистом виде преподаваемо и студентам ему не учатся. Они учатся мыслить в каком-то смысле в богословском русле, изучая историю богословия. Но для богословия это не обязательно», — сказала она.

Участники крупного стола — большинство из них преподает богословские дисциплины — продолжили обсуждение этого вопроса, опираясь на свой многолетний опыт. Зав. кафедрой богословских дисциплин и литургий СФИ Д.М. Гиззян отметил, что для конструктивного обсуждения вопроса о преподаваемости богословия стоит хранить себя в режиме «позитивного сомнения»: «Все равно придется пересматривать все время то, чем ты занят, придется все время ставить себя под сомнение, для того, чтобы через то, что ты делаешь, являло себя богословие, а не какие-то суррогаты — уже превратившиеся в рутину тексты, наработки и т.д. Это должен быть транслируемый опыт систематизации, но он должен быть живым».

Ученый секретарь СФИ А.М. Копировский заметил, что Д.М. Гиззян повторил почти слово в слово позицию с. Иоанны (Рейтлингер) и призвал всех последовать примеру С.С. Аверинцева, говорившего: «Я не имею нечеловеческой уверенности в себе». Именно такой подход позволит встать перед вызовом настоящего и будущего, соотносимым с евангельскими словами «се, творю все новое».

Зав. кафедрой философии и гуманитарных дисциплин Г.Б. Гутнер, напомнив слова Платона «этому (мудрости) нельзя научить», сказал, что, к сожалению, в наше время богословское образование часто понимается как обучение некоторым техникам, методам передачи знания, в то время как задача преподавателя — провоцировать обучаемого к самостоятельному пути к истине.

На круглом столе были затронуты и многие другие проблемы, в частности, президент Международного центра христианского образования проф.-свщ. Патрик де Лобье и профессор факультета теологии Уни-



Дон Патрик де Лобье (Швейцария) и прот. Василе Михок (Румыния)

верситета им. Луциана Блага, прот. Василий Михок рассказали об особенностях преподавания теологии во Франции, Швейцарии и Румынии и обсудили преимущества и недостатки болонской системы и ее влияние на преподавание теологии.

ОСТРОВКИ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Церковь должна вносить в культуру благодатный и творческий импульс», — отметил в своем докладе, открывшем второй день конференции, председатель Отдела религиозного образования и катехизации МП архим. Иоанн (Экономцев). Он также подчеркнул важную роль культуры, в частности, русской классической литературы в духовном образовании. В ходе оживленной дискуссии после его выступления о. Иоанн сказал о необходимости восстановления культурного преемства и о том, что главной задачей духовного образования должно быть воспитание верующих людей. Последнее обстоятельство, как надеется о. Иоанн, поможет избежать недостатков прежнего духовного образования, когда из семинарии зачастую выходили революционеры.

Классик социологической науки, президент Московской высшей школы социальных и экономических наук, проф. Манчестерского университета Теодор Шанин рас-

крыл сущность Болонского процесса. С его точки зрения, он сводится к «переходу от системы образования по типу немецкой гимназии к британскому университету». Основа немецкой гимназии, по мнению Т. Шанина, — дисциплина и унифицированный подход к преподаванию и результатам обучения, а британского университета — индивидуальный подход к каждому студенту (тьюторство) и развитие самостоятельного творческого мышления. Английские студенты проводят больше времени в библиотеке, а немецкие — на лекциях. Поэтому в англо-саксонской системе высококвалифицированные библиотекари являются ключевыми фигурами, они строят профессиональное образование вместе с преподавателем.

Т. Шанин с пессимизмом смотрит на перспективы укоренения Болонской системы образования на российской почве. Болонскому процессу активно сопротивляются, прежде всего, преподаватели, профессора, привыкшие к определенному стилю преподавания и не готовые воспринимать новое. Таким образом, по его мнению, главное препятствие — преподавательская корпорация. Кроме того, государство не заинтересовано в развитии негосударственных вузов. Существовать им, в т.ч. финансово, очень тяжело. Тем не менее, он надеется, что «можно создать островки с расчетом на то, что они будут распространяться». Одним из таких ост-



А.М. Копировский, архим. Иоанн (Экономцев), Т. Шанин

ровков, по его мнению, является или может стать СФИ.

Ученый секретарь СФИ проф. А.М. Копировский затронул важную проблему сочетания духовного и гуманитарного образования. Он отметил, что «нельзя не говорить о духовном в светских школах, религиозное с этой задачей справиться не может». Вместе с тем, духовное образование должно расширять и углублять свой гуманитарный контекст. Поддержав мысль Т. Шанина об «островках», А.М. Копировский привел примеры сочетания духовных и светских компонентов в целом ряде возникших в 90-е гг. негосударственных вузов (Российский православный университет св. ап. Иоанна Богослова, Библиско-богословский институт св. ап. Андрея, Общедоступный Православный университет, основанный прот. Александром Менем, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Высшая религиозно-философская школа, Русская Христианская Гуманитарная Академия, Свято-Филаретовский институт).

Подводя итог заседания, основатель и ректор СФИ проф.-свщ. Георгий Кочетков подчеркнул, что «в СФИ мы стараемся воплотить не только принцип индивидуальности, но и личностности, который рождается в живом чувстве свободного единства».

СОДЕРЖАНИЕ И ЦЕЛИ ДУХОВНОГО И СВЕТСКОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

27 мая на дневном пленарном заседании проректор МДА, секретарь Синодальной богословской комиссии свщ. Владимир Шматный передал организаторам и всем участникам конференции приветствие от митрополита Минского и Слуцкого Филарета, председателя Синодальной богословской комиссии. В своем выступлении, посвященном проекту образовательной концепции РПЦ, он особо выделил важность предкреденциальной катехизации, а также образования мирян для подготовки к ответственному служению в церкви. Отвечая на вопросы, он нарисовал портрет образованного священнослужителя: общекультурная подготовка, благородство, внутренняя свобода, способность ответственно решать свои духовные проблемы и только после этого помогать другим. Задача духовных школ, по мнению отца Владимира, состоит в том, чтобы формировать не требовательных, а думающих образованных священников, но для этого необходимо трезвое отношение к власти традиции: умение видеть и принимать, что является подлинным преданием церкви, а что — только ее реакцией на определенную историческую ситуацию.

О духовном образовании размышлял также в своем докладе С.Ч. Гаглов, сотрудник секретариата по взаимоотношениям Церкви и общества ОВЦС МП, который посетовал на то, что специальность «теология» не находит пока должного места в системе образования в современной России.

О.И. Генисаретский, главный научный сотрудник Института философии РАН, проблематизировал сами

понятия «духовное», «светское», «гуманитарное». Он говорил о том, что как словом «духовность» сейчас называют абсолютно всё, так и за понятием «гуманитарное» скрываются определённые социальные технологии (типа рекламных слоганов «Телефон думает о вас»), не способные сохранять живую преемственность тра-



А.Б. Мазуров и свящ. Владимир Шмалов

диции. Поиск различного рода стратегий, образов будущего О.И. Генисаретский назвал манией современного мира, однако он предложил трезво относиться к условиям, в которых мы живём, и принимать предлагаемый нам опыт. Поскольку «конкурентоспособность напрямую связана с жизнеспособностью, а жизнеспособность в свою очередь имеет культурные и духовные основы», то и «в мире рыночных отношений нетварные основы языка и культуры могут иметь решающее значение».

Проблемы светского образования осветили в своих докладах директор Института развития дошкольного образования РАО В.И. Слободчиков и ректор Коломенского ГПИ А.Б. Мазуров. Первый размышлял о категориях антропологии образования. Перечислив три основных «модуса» образования — социализацию, инкультурацию и становление личности, докладчик отметил, что для представляемого им направления последний из них становится центральным. При этом в современном мире становление личности невозможно без противостояния «внутренней оккупации», выражающейся в духовном кодировании и дессуре человека со стороны системы образования, СМИ, государства.

А.Б. Мазуров подхватил идею антропоцентрического принципа образования, но подошел к ней с более практической стороны. Он обратил внимание на то, что вузам грозит потеря научной преемственности, поскольку катастрофически сокращается количество преподавателей; на коммерциализацию процесса обучения при причине сокращения числа бюджетных средств; а также на то, что само высшее образование утрачивает качество элитарности и может быть доступно абсолютно всем. При множестве проблем в высшей школе надежду вселяет то, что появляется здоровая альтернатива государственному образованию в виде негосударственных учебных заведений, подобных Свято-Филаретовскому институту или Высшей Религиозно-Философской Школе (СПб). По мнению докладчика, эти вузы — не просто островки в море, но настоящие «паровозы», способные повлиять на ситуацию в целом.

БОГОСЛОВИЕ И НАУКА — ДВЕ ВЕЩИ НЕСОВМЕСТИМЫЕ?

Западную и православную традиции богословского образования сопоставил в своем докладе прот. Василе Михок. Для Запада характерен серьезный исследовательский подход, четко определенные методики, разработанная библиография, знание источников, что вызывает уважение. Однако чувствуется некоторая недостаточность: по определению О. Василия, это замечательная теология или даже историческая критика, но не собственно богословие. У православных, наоборот, хорошее богословие, но недостаточный исследовательский уровень. О. Василий согласился с тезисом проф-

свящ. Георгия Кочеткова, высказанным ранее, о том, что познание и пророчество должны идти вместе, сочетая высокий духовный и исследовательский уровни.

О рассогласовании академического подхода в области гуманитарного знания и духовности говорил Г.Б. Гутнер, зав. кафедрой философии и гуманитарных дисциплин СФИ. Механизм этого рассогласования он убедительно показал на основе идей немецкого философа Э. Гуссерля. В любой науке возникает проблема традиционирования — можно передать техники, формы, терминологию, хотя они и усложняются с каждым годом, но изначальный смысл передать невозможно. Для его обретения человеку необходимо сделать личное усилие. Однако этот смысл обретается внутри традиции, а не вне ее.

Подобное происходит и в области богословия. Богословское образование дает возможность владения различными техниками и практиками, но задачи передачи смысла не достигает. Смысл в богословии, как и в науке, обретается внутри традиции как плод личного усилия. По мнению докладчика, существует два подхода к образованию. Первый — натаскивание, второй — через личное свидетельство преподавателя изнутри личного опыта, в котором он сам совершает это усилие.

Прот. Павел Аделгейм рассказал о судьбе регентской школы, которую он окончил в течение последних двадцати лет. К сожалению, деятельность этой школы находится под угрозой, т.к. руководство епархии не заинтересовано в сохранении сложившейся практики обучения в этой школе. Между тем, это учебное заведение известно как одно из лучших в г. Пскове.

Дискуссия продолжилась после перерыва круглым столом «Представление о целостном знании».

ЦЕЛОСТНОЕ ЗНАНИЕ: ТОТАЛИТАРИЗМ, ЭНЦИКЛОПЕДИЗМ ИЛИ БОГОПОЗНАНИЕ?

Об опасности темы круглого стола, завершающего конференцию, предупредил зав. кафедрой философии и гуманитарных дисциплин СФИ Г.Б. Гутнер, напомнив, что слово «целый» звучит на латыни как «тотальный». Поль Рикёр называл жажду полноты знаний здесь и сейчас «радикальным злом», т.к. знание принципиально фрагментарно. В связи с этим возникают вопросы: где можно искать целостное знание и в каком виде его получить?

Различать познание и знание предложил ректор СФИ, проф.-свящ. Георгий Кочетков. Без первого, связанного с личным опытом богопознания, нет христианской жизни. «Да знают Тебя, Единого Истинного Бога» (Ин 17:3). А второе (философское и научное) — действительно по своей природе фрагментарно.

Это различие поддержала поэт, доктор богословия, член Попечительского совета СФИ О.А. Седякова. Она сделала акцент на принципиальной разнице двух типов знания, указав, что святость, глубокая приобщенность к мистическому знанию не делает человека хорошим геометром или поэтом. В связи с этим очень важен процесс передачи знания, т.е. образование. Со времен Древней Греции школа заменила инициацию, т.е. приобщение ребенка в полноте к человеческому миру. О.А. Седякова напомнила слова Симоны Вейль о благополучном труде учения — в истории хорошая школа всегда была трудной, иначе для ученика исчезал смысл ее прохождения («без мучения нет учения»).

Согласившись с принципиальной целостностью христианского знания, ведущий круглого стола зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ Д.М. Гиззян поставил вопрос: почему при этом целостность так слабо выражена в христианской истории? Как отличить подлинное целостное знание от ложного, псевдомистического или энциклопедического? Возможно ли обретение целостного знания без обретения целостной жизни?

В качестве ответа проф.-свящ. Георгий Кочетков указал на известный принцип ап. Павла «уже, но еще не». Целостное знание уже дано, но человеку еще предстоит его взять. Для этого необходимо снова вернуться к обсуждению и обдумыванию начал и исходных принципов этого мира, чему способствует эпоха постмодернизма, возвращающая нас к началам через разрушение культуры. Такое обращение было характерно для свя-

тых отцов, в центре внимания которых были не столько те или иные частные вопросы, а всё мироздание, к которому они подходили с «почтительным восхищением или благоговением», позволявшим им обрести целостную картину мира.

Участники круглого стола говорили о трудности и даже боли, которые сопровождают обретение целостного знания в этом мире. Поскольку, как отметил о. Георгий, «время мира сего принципиально не целостно», эта трудность и боль всегда будут. Но, однако, само обретение возможно и в эсхатологической перспективе — как надежда, и как обретение полноты и совершенства в отдельных предметах и событиях этого мира. Эти полнота и совершенство обычно связываются с красотой, общением, любовью. И хотя эта полнота не абсолютна, она может нас удовлетворить и вдохновить.

Более того, некоторую полноту возможно обрести и в научном и философском знании. Возникшая в XX в. метанука, например, теория систем, при удачном ее использовании даёт возможность видеть изоморфные (подобные) закономерности в различных областях научных знаний и позволяет увидеть мир как целое, а различные области научного знания как его подсистемы.

Завершая дискуссию, Д.М. Гиззян заключил, что задача обретения целостного знания все ещё трудна для человека, и образование обретает смысл тогда, когда учит жить в этом парадоксе обретения целостного знания, когда мы одновременно живём в ситуации «уже, но ещё не».



В дискуссии выступает прот. Павел Аделгейм

После завершения круглого стола были подведены краткие итоги работы конференции, в которой приняли участие 120 человек из 14 городов, 7 стран.

Закрывая работу конференции, ректор СФИ проф.-свящ. Георгий Кочетков сказал: «Я совсем не ожидал, что конференция, посвященная вопросам образования, тем более отношениям светского и духовного образования, пройдет так интересно, творчески, горячо — и каждый день горячо. И, тем не менее, все, слава Богу, получилось, все прошло удачно с самого начала и до конца. Мне кажется, наша дискуссия показала, что открытые и горячие вопросы очень много, возможностей очень много — не только духовных, личностных, но и существующих сегодня в культурном сообществе в образовательном контексте. Мне понравилось, что были представлены разные позиции, и все было спокойно, хотя острота дискуссии иногда была очень сильной».

Наше обсуждение связано с тонкими и глубокими вещами, о которых зашла речь в последний день конференции — с той эсхатологической надеждой, которая осмысливается уже здесь, на земле, в пределах нашего земного времени, а значит, и должна осуществляться. Это здоровая эсхатология, которая не выбрасывает человека из жизни нашего мира и не призывает все силы на борьбу с тем, чем живут люди.

Хотелось бы, чтобы все хорошее, что говорилось в эти дни, было воспринято не только специалистами, учеными, ректорами вузов, но и всеми нами. Я очень рад, что именно так завершается первое двадцатилетие жизни нашего института».

(Фото Евгения Фоминых и Кирилла Мозгова)

А.Б. Мазуров, докт. ист. наук, ректор Коломенского гос. педагогического института:

Впечатления очень позитивные, потому что проблемы развития образования сегодня чаще всего обсуждаются исключительно в плане ближайших перспектив, с прагматической точки зрения, в плане стратегии. А здесь все-таки происходило философское и богословское осмысление образования, чего нам остро не хватало.

Конференция сопряжена с юбилейным событием — 20-летием СФИ, института-первенца среди такого типа вузов у нас в стране. Он появился раньше, чем Религиозно-Философская школа в Петербурге и другие подобные учебные заведения. Я считаю, что он достойно отметил свое двадцатилетие этой конференцией, и хотел бы пожелать, чтобы институт продолжал свою работу, чтобы продолжал складываться существующий ныне высококвалифицированный коллектив преподавателей. Хотелось бы, чтобы институт стал полноценным центром духовного образования в Москве для людей, которые не воспринимают свое богословское и духовное образование как профессию, а по-настоящему живут им, оставаясь на своем прежнем месте работы и службы.

У нас образование делится на основное, базовое и дополнительное. И по всем признакам оно у нас дополнительное, но на самом деле является базовым и основным. Поэтому я хотел бы, чтобы вы развивали и укрепляли именно эту нишу.

Говорят участники конференции

В.Л. Глазьев, докт. искусствоведения, проф. Моск. архитектурного института, член Общественной палаты при президенте РФ: К сожалению, мне пришлось уйти гораздо раньше, чем я хотел, у меня слишком много обязанностей. Но уровень разговора был очень хороший. А самое главное — в этом месте встретились люди, которые, конечно, пересекаются, но либо в жанре чисто научной конференции, либо на бегу. А здесь был разговор не только разумом, но и сердцем тоже, — а это очень важно. Я очень рад, что здесь был — не в первый раз, но и не в последний.

— Что бы Вы могли пожелать институту в дни празднования его двадцатилетия?

— Это не тот случай, когда надо желать существенных изменений. Чрезвычайно важно, когда в меняющемся мире — быстро меняющемся и не всегда счастливым образом — сохраняется не только древо традиции, которое сейчас чудоточно закончилось в форме, но и тот узелок очень серьезного человеческого переживания, который здесь есть. А ректора СФИ я знаю 40 лет — я был его преподавателем, когда он был студентом Плехановского института. Теперь мы встретились снова здесь, и это очень приятно.

С.Ч. Гаглов, канд. богословия, член секретариата по взаимоотношениям Церкви и общества ОБЦС МП:

Впечатление от конференции очень хорошее, все встречи были содержательными и насыщенными. Мне было очень приятно провести эти два дня на конференции. Особенно понравилось открытая атмосфера института, которая располагает к диалогу. Все выступающие высказывали свое мнение открыто, без боязни быть непонятым, без опасения быть осужденными. Эта атмосфера диалога способствовала высокому уровню дискуссии.

Мне представляется, что негосударственные богословские учреждения являются очень важной частью теологического образования в России. Многие инновационные моменты возникают зачастую именно в негосударственных учреждениях, духовные учебные заведения всегда более консервативны. Здесь же больше творческого начала и это очень приятно. И мне хочется пожелать всем преподавателям и студентам успехов в освоении богословских дисциплин.

Из тем политических наиболее остры — религиозные и школьные. С известными оговорками можно было бы сказать, что Россия охвачена сейчас борьбой начал веры с началами знания, именно борьбой, потому что они противопоставлены друг другу. Над всем этим лежит, конечно, материальная нищета... (Из дневника Н.Н. Пунина, 25 августа 1925 года)

Союз воинствующих безбожников (СВБ) — одна из самых известных общественных организаций 1920–1930-х годов. Многочисленность рядов СВБ и его активная широкомасштабная деятельность общепризнаны в отечественной историографии. Однако большинство авторов принимают секуляризацию массового сознания а priori, не предпринимая попыток выявить механизм внедрения безбожия в общественную идеологию и рассмотреть эту проблему в контексте повседневности. Обращение к докумен-



Разрушение храма Христа Спасителя. 1931 г.

там рукописного отдела Государственного музея истории религии (РО ГМИР) дает возможность с полным основанием утверждать, что успехи безбожной пропаганды объясняются во многом ее прочной связью с повседневностью.

Комплекс документов, составляющих «Дело 52» (ф. 4, оп. 2), носит общее название «Автобиографии безбожников». Он не является единственным в своем роде и может быть включен как составляющая в целый ряд массовых источников, отражающих взгляды «простых людей» на религию, атеизм и политику государства по этим вопросам в 1920–1930-е годы. В пользу необходимости изучения данного и подобных источников свидетельствует отсутствие работ, посвященных «рядовому безбожнику».

Большинство опрошенных являются мужчинами в возрасте до 40 лет, со средним образовательным цензом, постоянные жители города в течение ряда лет, социально активные. Высокий процент выходцев из деревни, адаптировавшихся в городе, свидетельствует о резком разрыве с прежней средой. Эта перемена социального статуса отразилась на мировоззрении опрошиваемых: с религией порвали 96% опрошенных, родители которых были религиозны в подавляющем большинстве (86%). Несмотря на 17 лет тотальной антирелигиозной пропаганды, разница в количестве порвавших с религией до и после революции незначительна. Видимо, эти данные явились неожиданностью для лиц, обрабатывавших результаты анкетирования: это единственная графа таблицы, имеющая исправления. <...>

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Круг проблем, затрагиваемых в источнике, довольно широк. Обычным представляется наличие в нем бытовых проблем, касающихся конкретных материальных интересов респондентов. В их числе есть конкретные просьбы, адресованные именно обследующей инстанции: «И прошу вас о том, чтобы вы пососедиствовали моей просьбе насчет школьниц, нельзя ли — И. Д. сделать бесплатный учение их» (л. 308); «И просим вас, чтобы улучшили жилищные условия, т. к. у меня дети учатся, а уроки делать негде» (л. 323). Но есть и просьбы, писанные явно «на авось», авторам которых безразлично, куда они обращаются: «Дорогие товарищи, войдите в мое положение, как отстоять мое помещение, комната

ОБЫКНОВЕННЫЙ АТЕИЗМ

одна — полторы сажени, в подвале, сырое помещение» (л. 308). Наличие таких обращений показывает вынужденное социальное иждивенчество определенной части рабочего класса как сложившуюся черту общественной психологии конца 1920-х — начала 1930-х годов.

В большей степени меняют сложившиеся стереотипы о том времени абстрактные суждения респондентов «на жизнь». Это странно хотя бы потому, что на вопросы отвечали люди, относительно удачно адаптированные новым строем. Они имели конкретную профессию и благодаря ей — социальный статус, который официально был довольно высок. В отличие от множества других, они были трудоустроены, т. е. хотя бы минимально гарантированы в завтрашнем дне. Действительно, о безработице респонденты упоминали крайне редко, только в связи с проблемами родственников. Но обещание ощущение безысходности существования характеризует многие ответы.

«Живем для того, чтобы работать, кое-как питаться» (л. 283); «... жизнь скучная, бедная, не имею слов для выражения» (л. 94); «Провожу время в очередях и стирке... Всегда расстроена как собака» (л. 174). На вопрос о проведении досуга многие респонденты отвечают так: «Свободного времени нет, праздника тоже нет, нигде не хожу, все время провожу дома» (л. 220); «Свободное время проводим так: день отдыха — стирка белья, остальное время в очереди по магазинам за продуктами» (л. 215). «Сами нигде не ходим, и у нас никто не бывает» (л. 283).

Разумеется, при любом социальном строе найдется определенное количество пессимистов, по высказываниям которых судить о чем-либо будет неправомерно. Более симптоматичным представляется «оптимизм» сравнительно небольшой части респондентов: «Но мы привыкли и хуже переживать, и переживают еще хуже нашего» (л. 133). Характерно, что неудовлетворенность жизнью представлена очень «материалистично»: «Жизнь моя протекает в настоящее время очень плохо, частенько сию и бываю голодная, потому что моего заработка не хватает для моего семейства» (л. 132); «...расходою... на диету и жизнь недостаю» (л. 93). Крест жалоб на материальные трудности, звучит еще абстрактная неудовлетворенность состоянием и течением жизни, которую, однако, респонденты не в состоянии сформулировать: «Вся эта жизнь меня не удовлетворяет ни с какой стороны» (л. 14). Судя по многочисленности подобных ответов, в данном случае профессиональная принадлежность респондентов отнюдь не служила гарантией формирования у них высокого уровня пролетарского самосознания. Видимо, для определения своего места в социальной системе нового общества респондентам недостаточно было чувствовать себя действительными или провозглашенными гегемонами: они нуждались в ориентирах более личного характера. Удачному самостоятельному поиску этих ориентиров не могла способствовать как низкая грамотность, так и политика государства, стремившегося занимать приоритетные позиции даже в вопросах частной жизни своих граждан — своей социальной опоры. <...>

ГОСУДАРСТВО КАК ДУХОВНЫЙ ПАСТЫРЬ

Факт апелляции к государству как к доверенному лицу в большей или меньшей степени заметен в любой группе высказываний. В источнике, например, отражены специфические женские проблемы. Они вполне традиционные, но в контексте данного документа интересны тем, что женщины напрямую связывают свои жизненные коллизии с политикой государства. Очень личностное отношение к государству прослеживается во многих высказываниях, касающихся они быта или более высоких сфер: «... что-то великое произошло. Я не могу простыми словами объяснить, но знаю, что муж не может меня бить. Что женщина равна права с мужчинами» (л. 243).

Государство представляется последней, верховной инстанцией для людей, потерявших прежние духовные ориентиры. Растерянность и неспособность обрести себя в изменившемся мире видны во многих ответах: «Я, Федор Арипов, думаю: где вера, где правда, где бог и где

черт, куда пойти, кто за меня заступится» (л. 10); «Читаю газету, редко, никому не верю...», «В кого мы верим, мы и сами не знаем» (л. 98).

Потеря жизненных ориентиров и дискредитация моральных принципов, инспирированная государственными структурами, внедрявшими удобную им идеологию, вынуждала отдельных людей и общество в целом заполнять образовавшийся вакуум. Будучи не в состоянии жить по прежним канонам, респонденты настойчиво просят объяснить, в чем же состоят новые правила: «Товарищи, писать больше не знаю. Просьба к вам почаще объясняйте нам» (л. 323); «Может, я не так понимаю, то прошу разъяснить» (л. 164); «Подчиняюсь власти, как поставит, так исполняем» (л. 206). В этом случае источник демонстрирует факт духовной недееспособности определенной части общества, которая нуждалась в государственном санкционировании при выборе мировоззренческих позиций и формировании самосознания.

Ответы респондентов характеризуются очень личностным отношением к государству, проблемы и нужды которого отождествляются с собственными: «...нужно работать для нашего государства, чтобы наше государство росло и крепло» (л. 87); «...Я желаю работать для себя, а также дать, помочь государству» (л. 178); «...считаю лучшее будущее впереди и стараюсь как лучше и больше сделать, в этом нахожу отраду» (л. 243). Демонстрируя четкую ориентацию на общественно-полезный труд, респонденты благодарят государство и власть, воспринимая все данное ими как благо: «Жизнь этой довольна и подхожу к социализму» (л. 175); «Если бы не Советская власть, я бы теперь самым последним человеком была... А при советской власти смогла я пробиться в люди» (л. 312). Эти ответы показательны, даже если не все респонденты были до конца искренни, поскольку официальная ориентация масс на государство в любом случае прослеживается в их высказываниях. Апофеозом такого стремления выглядит высказывание рабочего-заклепщика: «Теперь надо быть больше убежденным к новой жизни. Как нам говорил поп, что бог не сделает — так лучше, т. е. все к лучшему — нет, теперь что Советская власть сделает, так все лучше, т. е. все к лучшему» (л. 145).

НАУКА КАК РЕЛИГИЯ

Государство, взявшее на себя роль духовного пастыря своих подданных, должно было позаботиться и об аксессуарах, подтверждающих его полномочия. Например, в ранг божественных чудес были возведены научные достижения, а сама наука подлежала культовому поклонению. По ответам респондентов понятно, что они прямо и недвусмысленно воспринимали такую подмену: «...Я более верю в теорию Дарвина, чем в священную историю» (л. 16); «Слышанные мной лекции и беседы... кажутся мне гораздо ближе к истине, чем миф о сотворении мира в 7 дней» (л. 113). По мнению опрошиваемых, наука одним своим существованием доказывает уже, что «Бога нет»; «Потом я стал изучать физику, и она отбила у меня всякую охоту изучать закон божий» (л. 328); «...когда знаком с астрономией, то усваиваешь себе — есть ли бог, или нет его» (л. 333). В представлении респондентов теперь наука в состоянии объяснить смысл существования человека и помочь в тех ситуациях, когда раньше просили о божественной помощи: «Я пошел к попу за исцелением, у меня была на то причина. Но, конечно, исцеления не получилось. Я решил, что от моей причины меня может избавить только наука» (л. 31); «Нечего уповать на бога, а нужно надеяться на науку...» (л. 317).

В ответах респондентов называются причины, которые привели их к новым убеждениям: «...человек произошел от обезьяны... уж больно похож он на обезьяну» (л. 68); «Я даже ходила в Московский анатомический музей смотреть, как людей разрезают, и убедились, что особого места для души в теле человека нет» (л. 28); «Я считала: умер человек и превратился в падаль» (л. 11). Определенная часть респондентов способна ориентироваться в том, что от них хотят услышать: «Наши взгляды хорошие на происхождение земли, че-

ловека и загробную жизнь» (л. 88); «Мои взгляды на происхождение земли, человека точно совпадают с указанием в книгах по геологии» (л. 203); «Поскольку я безбожник, то у меня и взгляды на происхождение земли и человека и загробную жизнь с научной точки зрения, но не с церковной» (л. 14). Кроме очередного противопоставления «наука — церковь», последнее высказывание интересно еще и комментарием составителя: «Но обследуемый выразил свои мысли, как что произошло, «с научной точки зрения» совсем не может» (л. 14). <...>

Выводы

Определенную часть проблем, сформулированных респондентами в своих высказываниях, можно рассматривать как традиционные, свойственные людям данной социальной принадлежности. Это бытовые и материальные трудности, жалобы на жизненные коллизии и социальную несправедливость. Однако основную ценность источнику придает наличие в нем косвенной информации социального характера. Она дает свидетель-



Проект Дворца советов, который планировалось построить на месте старого храма Христа Спасителя

ства того, что атеистическое воздействие на респондентов осуществлялось прежде всего с помощью стиля повседневной жизни: через быт, школу, семью, средства информации, культуру... Это способствовало формированию в массовом сознании элементов новой идеологии и готовило к восприятию социалистических догм, долженствующих заменить традиционную религию. Источник показывает, на каком обывденном, бытовом уровне шло создание системы жизненных ценностей, предложенных народу идеологическими структурами новой власти.

Репрезентативность источника и достоверность выводов, сделанных на основе его исследования, могут быть подтверждены с помощью других материалов, как опубликованных, так и не подвергавшихся публикации¹. Обращение к неопубликованным материалам РО ГМИР позволяет, как представляется, осветить одну из наименее исследованных сторон деятельности советской антирелигиозной пропаганды: формирование атеистического мировосприятия в тесной связи с повседневной жизнью².

Ирина Николаевна Дониная, заведующая отделом развития образовательных программ музейной педагогики ГМИР (Санкт-Петербург)

¹ Исследуемый источник принадлежит к фонду (бывшему архиву) П.А. Красикова, одного из руководителей СВБ СССР, редактора журналов «Революция и церковь» и «Воскресший атеизм». Документы поступили вместе с другими в Государственный музей истории религии (ГМИР) из бывшего Центрального антирелигиозного музея (г. Москва) в 1946 году и были включены в научную коллекцию рукописного отдела ГМИР в июле 1953 года.

² Архив Российской академии наук. Книга отзывов и пожеланий Музея истории религии Академии наук. Ф. 221, оп. 2, д. 13 РО ГМИР. Отзывы читателей о брошюрах Н.Амосова. Ф. 4, оп. 2, д. 74; РО ГМИР. Ответы о диспутах, проведенных среди колхозников, работников совхозов, рабочих на темы антирелигиозных книг: «Религия — враг урожая», «Как работать и жить в безбожном колхозе», «Сказка о загробном мире», «Сказка о Христе», «Пасха — вредный пережиток» и Ф. 4, оп. 2, д. 61; Почему мы стали безбожниками. М., ГАИЗ, 1933; Революция в деревне: Очерки / Под ред. В.Г. Богораза-Тана. М.: Л, 1924.

³ Статья впервые опубликована в журнале «Клио» N 3 (6) за 1998 под названием «Автобиографии безбожников» как вид массового источника по социальной психологии рубежа 1920–1930-х годов. Здесь приводится в сокращении.

В ПОПЫТКАХ ВЫЙТИ ИЗ ГЕТТО

Доклад прот. Александра Сорокина

«Развитие конфессиональных СМИ и укрепление межконфессионального согласия»



Прот. Александр Сорокин — председатель издательского отдела Санкт-Петербургской епархии, ответственный редактор епархиального журнала «Вода Живая». Доклад был прочитан на Второй межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы и перспективы развития государственного-конфессионального взаимодействия в Санкт-Петербурге и регионах Российской Федерации» 22 мая 2007 года

1. РОЛЬ СМИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОЦЕССАХ — «ГРАНИЦЫ ДОЗВОЛЕННОГО»

Говоря о журналистике как об инструменте укрепления межконфессионального мира, следует прежде задаться вопросом: а как СМИ в принципе способны воздействовать на религиозную ситуацию? На мой взгляд, говоря о роли СМИ в религиозных процессах, следует четко представлять себе «границы дозволенного». Возможности влияния СМИ на религиозную жизнь априори гораздо более ограничены, нежели, например, на жизнь политическую или общественную.

Механизмы принятия решений в религиозных общинах более сложны, нежели в светских структурах. Принцип «деньги решают все», зачастую применимый к современной политике, в религиозной сфере едва ли действует. Конкретное вероучение, конкретное видение мира и Бога является тем стержнем, вокруг которого строится вся жизнь религиозной общины. И СМИ не в праве, да и не в силах, изменить это. Даже там, где имеет место экономический фактор, он влетает в гораздо более сложную систему отношений. Соответственно, ни одна настоящая религиозная организация, несмотря на наличие у нее собственных экономических или политических интересов, не является стопроцентно политической-ангажированной или кем-то «купленной». И, следовательно, нельзя изменить позицию религиозной организации, просто создав вокруг нее определенный медиа-фон.

Поэтому то «межконфессиональное согласие», о котором может идти речь в данном случае — это не единство во мнениях, и, тем более, не согласие по вероучительным вопросам. Наивно было бы предполагать, что журналистика способна разрешить многовековые богословские споры и всерьез повлиять на доктринальную составляющую современной религиозной жизни. Вмешательство журналистов — даже церковных — в вопросы веры не потерпит, думаю, ни одна религиозная конфессия. СМИ могут лишь содействовать, помогать религиозным общинам прийти к пониманию, — но непосредственно воздействовать на позицию религиозных общин они не могут.

2. ПРЕИМУЩЕСТВА КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СМИ

И все же конфессиональные СМИ, по сравнению со светскими, обладают в данном случае большим потенциалом. Особенность конфессиональных СМИ в том, что они созданы самими религиозными организациями и, соответственно, призваны служить их определенным целям и задачам. Отсюда следует, что конфессиональные СМИ априори более внимательно и более ответственно подходят к освещению религиозных событий. Воздействие их на религиозную ситуацию в принципе способно быть более тонким и более эффективным, нежели у светских СМИ.

Но и здесь следует сделать ряд оговорок.

3. СОВРЕМЕННЫЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ СМИ В РОССИИ — «ЗАПОЗДАЛОЕ РАЗВИТИЕ»

Конфессиональные СМИ — действительно новое явление для современной России. Основная их проблема сегодня заключается в том, что их возникновение явно «запоздало». В самом деле, пол-

номасштабное возрождение религиозной жизни в нашей стране началось в 1990-е годы, однако вплоть до нашего времени отражение этого процесса в конфессиональных СМИ являлось весьма сумбурным, отрывочным и зачастую неадекватным (ибо контроль за конфессиональными СМИ со стороны руководства религиозных организаций в 90-е годы в основном был номинальным).

Нельзя сказать, чтобы проблема эта никем не осознавалась — однако всерьез ее решение никто не занимался. После семидесятилетней советской разрухи у религиозных конфессий основные силы и средства уходили, как правило, на урегулирование хозяйственных вопросов — ибо только так можно было наладить регулярную богослужебную жизнь. Первым делом общины стремились организовать регулярные богослужения, затем переходили к религиозному образованию и просвещению. На общение с внешним миром — что и призваны делать СМИ — не оставалось ни материальных, ни кадровых ресурсов.

4. «БУРНОЕ РАЗВИТИЕ» СВЕТСКИХ СМИ — «КАТАЛИЗАТОР» ДЛЯ СМИ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ

Ситуация стала меняться в начале нынешнего века (у разных конфессий — по-разному). Связано это было с тем, что вышеперечисленные хозяйственные вопросы начали постепенно разрешаться и появилось больше возможностей и ресурсов для развития конфессиональных СМИ. Одновременно руководством религиозных общин начал осознаваться такой мощный внешний фактор, как светские СМИ.

На сегодняшний день очевидно, что светские СМИ — это действительно важный инструмент в развитии отношений между обществом и религиозными организациями, а также между религиозными организациями и государством. И так называемые медиа-скандалы последних лет (опубликование карикатур на пророка Мухаммеда, так называемый «обезьяний процесс»), ложные сведения о смерти Патриарха Алексия II и другие) попросту вывели на поверхность те проблемы, которые зрели весь постперестроечный период.

Стало ясно, что нормального диалога между СМИ и религиозными организациями в современной России нет. Вместо этого имеют место непонимание и взаимные упреки. СМИ обвиняют религиозные организации в «обскурантизме», «закрывости», нежелании идти на контакт и предоставлять обществу необходимую информацию. Религиозные лидеры, в свою очередь, упрекают СМИ в невежестве, погоне за прибылью и «жареными фактами», в искажении реальности и в игнорировании существенных сторон религиозной жизни.

Причины происходящего понятны. Светские СМИ не озабочены всерьез развитием религиозной журналистики — хотя бы потому, что она не является коммерческой. В стране, где лишь небольшой процент населения всерьез задается религиозными вопросами и еще меньше количество состоит в той или иной религиозной общине, это закономерно. Поэтому освещение событий религиозной жизни поручается случайным, зачастую — не самым компетентным, сотрудникам СМИ. Позиция руководства религиозных общин часто усугубляет ситуацию: восприимчивые в условиях советской цензуры, многие религиозные лидеры в нашей стране продолжают жить в условиях «конспирации». И этот «советский» менталитет у многих наших священнослужителей неискореним, несмотря на все перемены в политической и общественной жизни.

Тем не менее, очевидно, что обратной дороги для российских религиозных общин сегодня нет. Преодолевая всевозможные трудности, — в каком-то смысле, борясь с призраками из прошлого, — они обречены стать более открытыми обществом. И это произойдет тем легче, чем быстрее они сами захотят стать таковыми.

5. РОЛЬ СМИ В МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СЕГОДНЯ

Очевидно, что нынешнее положение дел — слабое развитие конфессиональных

СМИ и непрофессионализм светских — самым пагубным образом сказывается и на межрелигиозных отношениях. В отсутствие налаженного потока информации со стороны каждой религиозной организации в отдельности, политически-ангажированные или же просто некомпетентные, СМИ раздувают противоречия между религиозными общинами и провоцируют беспочвенные по сути межрелигиозные конфликты. Ущербоность положения религиозных лидеров на сегодняшний день в том, что они часто не в состоянии понять, откуда «растут ноги» у каждого из таких конфликтов. Просто потому, что у них отсутствует собственная система сбора информации, не говоря уже о корреспондентской сети. И очевидно, что это препятствует конструктивному диалогу между общинами.

6. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СМИ

Объем ответственности, возложенной на конфессиональные СМИ, сегодня колоссально возрос. И часто, что скрывать, конфессиональные СМИ не оправдывают возложенных на них надежд. Просто потому, что под воздействием внешних обстоятельств они вынуждены очень быстро, за несколько лет, проделать тот путь, который светская журналистика в России проделала за полтора-два десятилетия.

Основная проблема конфессиональных СМИ — проблема сбора информации. Следует признать, что сегодня и внутри каждой отдельно взятой религиозной структуры информационный поток бывает налажен плохо. Особенно это касается крупных церквей, — в первую очередь, Русской Православной Церкви. О событиях в жизни собственной епархии или благочиния настоятели приход часто узнают по случайности из светских газет. Доходит до смешного, когда ту информацию, которую руководству религиозной организации естественно было бы узнать от своих единовозрастов, доносят до него светские СМИ.

Важная проблема конфессиональных СМИ — это и проблема языка. Помимо большей открытости по отношению к журналистам и своевременного предоставления им соответствующей информации, большинство российских конфессиональных СМИ следует всерьез озабочиться формой изложения этой информации. На сегодняшний день многие религиозные общины (в том числе православные) по собственной воле превратились в своеобразные «гетто» внутри российского общества. Они выработали собственные формы языка, на котором принято рассуждать и о глобальных религиозных вопросах, и о текущих событиях своей жизни. В результате, даже если какая-то информация о них просачивается в СМИ, она часто не может быть адекватно интерпретирована ни светскими журналистами, ни читателями — именно из-за этого «языкового» конфликта. Многие религиозные лидеры в современной России говорят и пишут так, что люди, не принадлежащие к их общине, не могут понять практически ничего.

Обе названные проблемы неотделимы от проблемы кадров. И именно ее конфессиональным СМИ нужно решать сегодня в первую очередь. Необходимо сформировать собственную группу профессиональных религиозных журналистов — без этого все развитие конфессиональных СМИ остановится на уровне разговоров.

7. НЕОБХОДИМОСТЬ КООПЕРАЦИИ ДЛЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СМИ

Исходя из сказанного, конфессиональным СМИ сегодня разумно действовать сообща, «кооперироваться». Общность проблем — отсутствие квалифицированных журналистских кадров, а также собственных систем сбора информации в каждой из конфессий, а также общность многих целей (в общем виде это можно было бы назвать укреплением консервативных ценностей в обществе) — подталкивают различные конфессиональные СМИ к сотрудничеству.

Раскол или сосуществование?

— На Руси традиционно сложное отношение к образованию, его не всегда любили и мало ценили. Можно ли изменить эту ситуацию? Ждать, когда «жизнь заставит» (информационная эпоха, возрастающая нагрузка в креативно мыслящих людях в условиях жесткой конкурентной борьбы и т.п.) или поспешить самим? Как именно?

Прот. А.А. Красиков: «Вечно вчерашнее» превозносит весь церковный и гражданский опыт прошлого, замалчивая его неоднозначность. Между тем минувшие времена принесли нам не только святых подвижников Православия, но и традиции язычества, невежества и обскурантизма. Тысячу с лишним лет назад крестителю Руси Владимиру Великому пришлось, говоря современным языком, «использовать административный ресурс», чтобы побудить киевлян согласиться на учебу их детей в школах. При этом, как свидетельствовали очевидцы, матери оплакивали своих детей как обреченных на смерть.

И в дальнейшем культура веками оставалась привилегией узкого круга избранных. Университеты появились у нас на пять столетий позже, чем в Западной Европе. Мы по праву гордимся крестьянским сыном Михаилом Ломоносовым, но следовало бы вспомнить, что крестьянство, составлявшее большую часть населения страны, не имело доступа не то что к науке — даже к настоящему религиозному образованию.

На рубеже XIX и XX веков обер-прокурор Святейшего правительствующего синода воспитатель царя Александра III Победоносцев писал, что «для людей неграмотных Библия не существует; остается служба церковная и несколько молитв, которые, передаваясь от родителей к детям, служат единственным соединительным звеном между отдельным лицом и церковью». Его несколько не смущал тот факт, что прихожане зачастую ничего не понимают в словах церковной службы. Главным для него было соблюдение внешних форм благочестия при полнейшем равнодушии к содержанию религиозного дискурса. И воспитание подданных царя-самодержца в духе слепого подчинения режиму личной власти монарха.

Четверть века «духовности» по Победоносцеву закрепили раскол между светской культурой и официальной церковностью и во многом предуготовили трагедию советского богоборчества. И сегодня у нас тон часто задают единомышленники г-на Победоносцева, которые не сознают всю глубину опасности подобной политики. Иную позицию занимают Синодальная богословская комиссия, Синодальный отдел и Отдел религиозного образования и катехизации. На мой взгляд, религиозная и светская системы подготовки всесторонне образованных кадров должны сосуществовать без взаимопоглощения или подчинения одна другой при строгом соблюдении принципов светскости государства.

— Могу ли я этому помочь возникшие в последние десятилетия негосударственные образовательные учреждения? Чем они располагают и в чем нуждаются для достижения этой цели? Или такой связи с организационно-правовой формой нет?

А.А. Красиков: Конечно, могут. Приведу лишь два примера. С одной стороны, это Российский православный университет св. Иоанна Богослова, который функционирует при Отделе религиозного образования и катехизации РПЦ. С другой — независимый Свято-Филаретовский православно-христианский институт. В обоих этих учебных заведениях студенты получают основательную подготовку как по общеобразовательным, так и по специальным религиозным дисциплинам. Заманательный факт: и в тот, и в другой вуз часто поступают люди, уже имеющие за плечами высшее образование по той или иной гражданской специальности. Из этого следует, что наши соотечественники не считают более достоянием для себя быть хорошими инженерами, врачами, строителями или кем-то еще, но желают также получить знания в мировоззренческой области, понять смысл жизни, осознать свою миссию на Земле.

Преодолевать страх

Интервью с публицистом, телеведущим А.Н. Архангельским

— На Руси традиционно сложное отношение к образованию, его не всегда любят и мало ценят. Можно ли изменить эту ситуацию? Ждать, когда «жизнь заставит» (информационная эпоха, возрастающая нужда в креативных мыслях людей в условиях жесткой конкурентной борьбы и т.п.) или поспешить самим? Как именно?



А.Н. Архангельский: К моменту, когда общество в массе своей дозреет до мысли о необходимости именно качественного образования, а не просто хорошего диплома, мы можем потерять остатки классической системы русского образования, восходящей к немецкому опыту и не разрушенной до конца даже советской властью. Поэтому необходимо и создавать условия для будущего, и не спускаться на тормозах настоящие. А что делать? Что и всегда. Работать. То есть преподавать, создавать институты, взаимодействовать, выстраивать дееспособное образовательное сообщество, способное отстаивать свои цели перед лицом власти и бизнеса.

— Могут ли этому помочь возникшие в последние десятилетия негосударственные образовательные учреждения? Чем они располагают и в чем нуждаются для достижения этой цели? Или такой связи с организационно-правовой формой нет?

А.Н. Архангельский: Могут, хотя среди них уже происходит селекция. Некоторые оказались слабыми и отмирают. Некоторые взлетели быстро, а сегодня уже стагнируют, как те самые государственные стагнировали в момент появления частных. Многие устояли и проросли в общую систему образования. Их надо законодательно уравнять с традиционными институтами. Включить в систему получения государственных грантов на образование. Позволить на равных конкурировать за талантливого абитуриента. Главное экономическое решение — реальный, а не полускрытый, закон об эндаументах*. Это финансово-юридическая основа существования негосударственных образовательных систем.

— Насколько образование как подготовка интеллигенции в собственном смысле слова (от *intelligere* — понимать, мыслить) может быть результатом целенаправленных институциональных усилий? Как возможно (и возможно ли) возвращение к глубине и целостности просвещения человека, вступление на путь от «образованщины» к интеллигентности?

А.Н. Архангельский: Не знаю. Образование не может заместить собою всю систему общественных отношений, которые и формируют ценностно-ответственную личность. Но одно необходимо: преодолеть интеллигентский комплекс страха перед живой непредсказуемой жизнью, желание спрятаться в красивое, гуманитарно дистиллированное гетто. И разрушить высокомерное отношение к сферам, в которых реализуется современный человек, от экономики до политики. Именно это желание спрятаться и высокомерие в конце концов и привело позднесоветскую интеллигенцию к кризису. Другое дело, что пока одни прычуются от не слишком приятной жизни, другие ТОЛЬКО к ней и готовы, прагматически выходящая из сознания студентов все, что не связано с пользой, добычей и проч. Избежать двух крайностей — это и есть задача.

* Эндаументы — это специальные фонды, доходы от размещения капиталов которых не облагаются налогами и тратятся на конкретные проекты, не связанные с коммерческой деятельностью, а направленные бенефициаром на образовательные, социальные, благотворительные программы — прим. ред

«ВСЕ ТВОРЧЕСТВО О. ГЕОРГИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОВРЕМЕННО И СЛОВОМ, И ДЕЛОМ»

Свято-Филаретовский институт начал празднование своего двадцатилетия презентацией изданных трудов духовного почитателя и ректора института проф.-свящ. Георгия Кочеткова

24 мая в конференц-зале Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» собрались преподаватели, сотрудники, студенты СФИ и многочисленные друзья самого института и того духовного движения, с которым он неразрывно связан. Встреча началась с воспоминания главного редактора журнала «Вестник РХД» проф. Н.А. Струве об истории публикации самой первой статьи о. Георгия, увидевшей свет в 1979 г. и опубликованной в «Вестнике» под псевдонимом «Николай Православный». «Самое главное, что отличает и эту статью, и все творчество о. Георгия — то, что они являются одновременно и словом, и делом. Такое «совместительство» слова и дела мне кажется отличительной чертой русской православной традиции», — сказал Н.А. Струве. Он напомнил и то, что многие статьи и книги о. Георгия развивали мысли о. Николая Афанасьева. Именно то особое видение, которое проявилось в первой же статье молодого автора, явилось, по мнению редактора «Вестника», источником его дальнейшей деятельности и основой успеха созданных им общин, братств и духовной школы.

Многие из выступавших на встрече также обращались к воспоминанию о «герасимовской» статье «Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви», затронувшей центральные вопросы церковной жизни и не потерявшей своей актуальности по сей день. Некоторые подробности истории создания этой статьи — и то, что первоначально она готовилась как доклад на семинаре о. Аркадия Шатова, и то, что включить в нее сопоставление раз-

личных принципов жизни прихода и общины посоветовал автору один из его духовников о. Виталий Боровой — были неизвестны слушателям и вызвали большой интерес.

Не только в связи с этой темой, но и в целом презентация не превратилась (как это часто случается с событиями такого рода) ни в набор дифирамбов, ни в разбор отдельных публикаций, но стала серьезным разговором о судьбе и служении Церкви в современном мире.

В этом разговоре многие темы — и собрание церкви, и служение мирян, и христианское просвещение — оказались связаны друг с другом. Полное надежды утверждение известного публициста В.И. Илюшенко, что мы живем не в постхристианском мире, а в мире, который не дорос до христианства — «религии будущего» — будущего, которое надо готовить; слова проф. А.А. Красикова, что деятельность о. Георгия для многих является свидетельством того, что православие возможно сегодня и должно быть и завтра; напоминание культуролога Е.В. Рашковского о том, что наша вера молодая, наше Писание молодое и всегда молодое божественная литургия «как единство живых и мертвых, тех, кто прошел и идет по лицу Земли, и тех, кому еще предстоит по нему пройти, если будущее будет» — неизбежно оказались связаны с темой свидетельства.

Эта тема прозвучала в самых разных выступлениях. Известный религиозный Б.З. Фаликов и доктор исторических наук, профессор А.А. Игolkин говорили об открытости как свидетельстве веры. Примером этого для них

стала открытость о. Георгия к другим людям, способность к диалогу с другими мнениями, другими конфессиями и религиями, которая помогла им прийти в церковь.

Проректор СФИ Д.С. Гасак напомнил о значении для внутрицерковного свидетельства проповедей отца Георгия, продолжающих, по его мнению, по острым реакциям на духовную жизнь в церкви и обществе и по усилению поиска воли Божьей гомилетическую традицию Русской церкви в XX веке, традицию прот. Всеволода Шпиллера, архим. Тавриана (Батозского), архим. Сергия (Савельева), протопр. Виталия Борового, протопр. Александра Шмемана.

Не могла не прозвучать в этом контексте и тема литургических переводов, которые, по мнению декана богословского факультета СФИ З.М. Дашевской, являются прежде всего трудом возвращения духа и смысла молитве, звучащей в церковном собрании.

Главный же акцент в связи с темой свидетельства прозвучал в выступлении самого проф.-свящ. Георгия Кочеткова. «Мы живем и продолжаем в каком-то смысле жить во времена чрезвычайные. Именно поэтому надо сейчас, кто бы это ни говорил, переводить богослужебные тексты. Именно поэтому надо заниматься катехизацией, чего бы это ни стоило и сколько бы Господь ни привел людей, будет их один человек или тысяча сразу. У нас нет выбора. Мы не можем отказать никому, у нас нет на это права. Мы не можем сказать: «Я не могу». В наше время «я не могу» равносильно преступлению «я не хочу исполнять волю Божию», — сказал в заключение о. Георгий.

В ИЗДАТЕЛЬСКОМ СОВЕТЕ ПОДГОТОВЛЕНА К ПУБЛИКАЦИИ КНИГА, ПОСВЯЩЕННАЯ РУССКОМУ ЛИТУРГИЧЕСКОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Очередной том в серии «Литургическая библиотека», подготовленный к публикации в отделе научно-богословской литературы Издательского совета Русской Православной Церкви, включает переиздание ряда работ известного русского литургиста, преподавателя Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже Ф.Г. Спасского (1897-1979).

В книгу вошли монография «Русское литургическое творчество», впервые опубликованная в 1951 году, и ряд статей.

Монография посвящена рассмотрению и сопоставлению русских непереводных служб, помещенных в дореволюционных богослужебных минеях, а также вопросам авторства анализируемых гимнографических

текстов. Статьи во многом дополняют исследование.

При подготовке переиздания проведена значительная редакторская работа по уточнению цитат и приводимых автором сведений и библиографических ссылок. Книга снабжена указателями и рассчитана как на специалистов, так и на всех тех, кто интересуется историей литургических текстов.



ПЕРЕИЗДАН «СЛОВАРЬ ТРУДНЫХ СЛОВ ИЗ БОГОСЛУЖЕНИЯ» ОЛЬГИ СЕДАКОВОЙ

В Издательстве Греко-латинского кабинета Ю.А. Шичалина вышел в свет «Словарь трудных слов из богослужения» О.А. Седаковой, который является вторым изданием книги «Церковнославяно-русские паронимы: Ма-

териалы к словарю», выпущенной Греко-латинским кабинетом в 2005 году.

Книга представляет собой одну из первых в отечественной филологии попыток системного обзора паронимов современного русского и церковнославянского языков. Паронимы — это слова близкие по звучанию, но не совпадающие в значениях.

Словарь окажет неоценимую по-

мощь в понимании православного богослужения и литургической поэзии, а также может использоваться в преподавании церковнославянского языка, в катехизации.

Материалы словаря представляют большой интерес для исследователей истории, стилистики и семантики русского языка, для лексикографов и переводчиков.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 5 ЛЕТ



ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© РОО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Тацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 11 июня 2008 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 13 июня 2008 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-902-196-4013 (Андрей Подоров);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)